Глава 3: Это грубое имя, но это мое имя

Шуан’эр потребовалось некоторое время, чтобы прийти в чувства.

Она видела, что этот мальчик-даосист не намеренно дразнил ее, а скорее и правда не принял ее слова к сердцу. Видя спокойный и серьезный вид юноши, она по какой-то причине начала злиться.

Она с ненавистью заявила: «Ты умрешь».

Чэнь Чаншэн широко раскрыл глаза и ответил: «Все умрут».

Шуан’эр возразила: «Ты знаешь, что я не это имела в виду».

Чэнь Чаншэн очень искренне ответил: «Спасибо, что рассказала мне эти вещи».

У Шуан’эр было крайне неприглядное лицо: «Мадам хотела разорвать помолвку. Твоим ответом было получить выгоду. В чем была надобность настаивать на злости и говорить, что ты пришел, чтобы разорвать помолвку? Возможно, ты думал, что только так сможешь немного вернуть лицо? Если все действительно так, то ладно, но почему ты передумал в конце? Такой жалкий вид не очень приятен».

«По правде говоря... Я действительно пришел разорвать помолвку. Не особо важно, верите вы мне или нет. Только вот сейчас я уже не хочу разрывать ее».

«Почему?»

Чэнь Чаншэн наклонил голову, раздумывая над этим вопросом. На его юном и мягком лице постепенно появилась улыбка, потому что он нашел ответ, которым мог убедить себя: «Потому что... вы так и не спросили, как меня зовут».

Шуан’эр не понимала.

«С того момента, как я вошел в поместье, и до сих пор, будь это Мадам или ты, никто не спросил, как меня зовут».

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и серьезно сказал: «Меня зовут Чэнь Чаншэн. Я знаю, что это очень грубое имя, но Учитель надеялся, что я смогу жить вечно. Намерения были очень хорошими, так что я всегда использовал это имя» (прим.пер. Чаншэн ‘□□’ - долгая жизнь/долголетие).

Когда он говорил эти слова, его глаза были очень яркими, а выражение его лица - очень прямым.

Шуан’эр вдруг почувствовала, что этот на вид обычный мальчик-даосист, казалось, излучал свет. Возможно, из-за его серьезного темперамента? Она понимала, что он имел в виду, затем загадочно испытывая чувство стыда.

С того момента, как он вошел в поместье Божественного Генерала, и до сих пор, никто не спрашивал его имени. Но он не демонстрировал злости, и не казалось, что он испытал унижение. Когда он говорил с Мадам или Шуан’эр, он всегда вел себя очень вежливо, ни капли не уступая в этикете, до такой степени, что даже казался довольно скучным. Однако, самое чудесное было в том, что люди, вызвавшие его недовольство, в конце были еще более

недовольны, чем он.

Не то чтобы он специализировался в вызывании недовольства у людей, а скорее он очень искренне делал те вещи, которые, как он считал, должны быть сделаны. Так что, будь это разрыв помолвки или смена точки зрения, он находил это правильным и надлежащим. Он был абсолютно уверен, настолько, что у людей возникало чувство, что они не могли возразить. Как следствие, те люди, недовольство которых он вызвал, становились настолько расстроенными, что для них было сложно снова стать счастливыми.

Шуан'эр росла в поместье Божественного Генерала. Ее статус был исключительно высоким из-за ее юной леди. Даже Божественный Генерал и его Мадам не говорили ей никаких строгих слов. Она никогда не встречала такого человека, как Чэнь Чаншэн, так что испытывала непривычное для себя чувство. Она подсознательно начала испытывать беспокойство. Возможно, для того, чтобы убедить Чэнь Чаншэна, или, чтобы убедить себя, она выпрямила тон в своем голосе и сказала:

«На всем континенте только у моей юной леди есть истинная кровь Феникса! Она уникальна!»

«В записной книжке моего старшего брата есть фраза, которую я всегда находил очень разумной. Сегодня я дам ее тебе в надежде, что ты сможешь научиться чему-то из нее в будущем. Он сказал: Каждый человек в мире уникален».

Чэнь Чаншэн искренне сказал ей это.

.....

.....

В конце длинной улицы был простой каменный мост. Под мостом текла не Река Ло, а непримечательный маленький ручей. Чэнь Чаншэн подошел к мосту, а затем развернулся посмотреть на поместье генерала. Он увидел бесчисленные тихие, но все еще оживленные большие дома и прекрасные сады. Поместье Сюй выделялось среди других, как самое заметное и живописное. Он покачал головой.

Прибыв в столицу, он не отправился к известным достопримечательностям и не поспешил к Мавзолею Книг. Скорее, он освежился у Реки Ло, а затем сразу же направился в поместье генерала - он хотел разорвать помолвку. Он и правда был в спешке. Если он женится на юной леди поместья генерала, и его болезнь не удастся вылечить, была ли необходимость вовлекать в это другую сторону? Даже если он будет вылечен, это, наиболее вероятно, займет множество лет.

Он не хотел растратить годы ее молодости, но он не мог представить, что в Поместье Сюй столкнется с этим высокомерием, презрением, насмешками. Сейчас, когда он думал об этом, после того, как ему исполнилось десять лет, храм перестал получать подарки от другой стороны. Две стороны разорвали связь, возможно, это указывало на то, что у другой стороны давно были намерения разорвать контракт. Он добровольно пришел сегодня, чтобы разорвать помолвку, так что должен был достичь этого без усилий, ведь это было то, что хотели видеть обе стороны. Но он не думал, что столкнется с подобной ситуацией, и, как результат, передумал на месте.

Он не культивировал и не был даосским священником, но он изучал даосские писания с детства, так что был под их глубоким влиянием. Учитывая это вместе с его мрачными будущими перспективами, среди трех тысяч великих Дао он выбрал Дао следования своему

сердцу. Так называемое «следование своему сердцу» было деланием всего так, чтобы он остался с чистой совестью. Путешествие в десять тысяч ли в столицу, чтобы разорвать помолвку, было следованием его сердцу. Не разрывать помолвку тоже было следованием его сердцу. Поместье Божественного Генерала было невежливым, так что он не хотел, чтобы они следовали своим сердцам, потому что, если он допустит это, ему будет сложно вести себя согласно желанию его сердца.

Конечно же, даже сейчас Чэнь Чаншэн только хотел, чтобы Мадам, скрывающая холодность за добрым лицом, и служанка, которая смотрела только в небо, испытали небольшое беспокойство. Через несколько дней он, естественно, вернет брачный контракт другой стороне. Человеческая жизнь была бесценной. Счастье юной леди Сюй всегда было более важным, чем холодный прием и высокомерные взгляды, которые он получил. Он все еще так чувствовал себя.

Однако, в конце концов, это все еще вызвало недовольство людей. Чэнь Чаншэн временами забывал, что ему было всего четырнадцать лет. В конце концов, он был просто юношей, обладающим своей собственной гордостью и достоинством. После унижения всегда возникнут какие-то эмоции.

Он сошел с моста и купил две булочки с кунжутом у стойки возле улицы. Присев на камень у ручья, он ел булочки, глядя на далекое поместье Божественного Генерала. У него было немного кислое настроение. Он знал, откуда возникли эти эмоции, но и также понимал, что если позволит этим эмоциям затопить себя, это навредит его телу и не поможет решить эту проблему.

На далекой Реке Ло по поверхности воды плыли отражения, как облака. На далекой улице напротив реки были волчьи всадники, прибывшие с запада. Даже на таком расстоянии ощущалась вонь из пастей огромных волков. Над рекой дрейфовала темная тень. Он поднял голову и увидел белоснежные крылья Пегаса, уносящего величественную и роскошную повозку на север. В арбалетной башне на далекой городской стене постоянно прилетали и улетали Красные Соколы, которым доверили военную информацию. В еще более далеком лазурном небе патрулировали летающие повозки городской стражи, выглядящие, как те надоедливые стрекозы у храма.

Это была столица Великой Династии Чжоу. Здесь были бесчисленные мистические сцены, которые будет сложно представить кому-то с сельской местности. Чэнь Чаншэн грыз булочки с кунжутом, широко раскрыв глаза и глядя на эти сцены, сравнивая их с записями в Даосском Каноне. Он не знал, когда у него будет шанс увидеть тех легендарных мифических духов, например, Дух Черепахи, который поддерживал каменные колонны Дворца Ли более трех тысяч лет, и, возможно, все еще существовали те несравненно благородные и величественные драконы в Имперском Дворце, о которых говорили легенды. Говорят, что самые редкие и уважаемые Золотые Драконы не появлялись среди людей десятки тысяч лет. Будет ли у него возможность увидеть их в будущем? Это верно, еще был легендарный Феникс...

Булочка с кунжутом была очень вкусной, но и очень твердой, так что было довольно сложно есть ее. Чэнь Чаншэн изначально думал, что смог выбросить горький опыт, полученный в поместье Божественного Генерала, в глубины мыслей и успешно развеять кислое настроение, но подумав о слове ‘Феникс’, он подумал об истинной крови Феникса, о которой слышал сегодня. Он подумал о той юной леди Сюй, обладавшей истинной кровью Феникса, а затем подумал о всех тех маленьких подарках, полученных все те годы назад...

Он посмотрел на последний кусочек булочки с кунжутом в пальцах, уставившись на нее в

течение некоторого времени. Только затем он положил ее в рот, осторожно прожевав ее тридцать два раза, прежде чем проглотить. Он вынул платок из рукава, вытирая им крошки с руки. Встав и подняв свою поклажу, он исчез в толпе.

Он не заметил, что недалеко от него в углу улицы стояла непримечательная повозка. На повозке в каком-то непримечательном месте был виден тусклый герб кровавого Феникса. Конечно же, даже если бы он смог бы увидеть его, он все еще не знал бы, что этот герб представлял поместье Божественного Генерала Востока. После того, как юная леди Поместья Сюй родилась, Божественная Императрица даровала кровавого Феникса поместью Божественного Генерала в качестве нового герба. Это была высшая часть, а также своеобразное провозглашение.

В военной лошади, запряженной в повозку, была кровь Единорога. Ее глаза, смотревшие на подвижную воду под мостом, казались очень холодными. Глаза старой леди в повозке тоже были очень холодными, но в них также были скрыты изумление и настороженность.

Она следовала за Чэнь Чаншэном с тех пор, как он покинул поместье Божественного Генерала. Она не могла представить, что юноша будет настолько спокойным, увидев столицу Великой Чжоу. Он совершенно не был похож на неопытного ребенка из сельской местности. Потому что она не знала, что этот юноша рос с бесчисленными свитками. В этих свитках он видел бесчисленные зрелища, преодолел бесчисленные ли дорог.

.....

.....

Сюй Шицзи сидел в своем рабочем кабинете. Его высокое и крепкое, как гора, тело, излучало слабый запах крови. В дереве, более чем в тридцати метрах от другой стороны окна, птица зимородка была так встревожена, что спрятала голову в крыльях, не смея издавать шум. Могущественное ци, несущее кровавый запах, было доказательством силы этого Божественного Генерала Великой Чжоу, и также указывало, что у него сейчас было совершенно ужасное настроение.

Его настроение стало настолько ужасным из-за половины нефритового кулона на столе.

«Когда Отец был Великим Министром, он получал глубокое доверие Божественной Императрицы и, получив приказы, был отправлен на Гору Тай, чтобы председательствовать над ритуалом сожжения книги для отчета Небесам. Демоны хотели сорвать это дело и отправили Гун Янчуня, чтобы убить Отца. Отец был тяжело ранен. Даже когда Его Святейшество лично прибыл на Гору Тай, Отца не удалось исцелить. Только когда путешествующий даосист проезжал через Графство Тайшань, раны отца наконец-то были вылечены. Так и появился этот брачный контракт».

Мадам Сюй сказала негромким голосом: «Судя по всему, у этого даосиста и правда есть кое-какие навыки».

Сюй Шицзи поднял голову и выглянул из окна на лазурное небо: «В безграничной вселенной ветра следуют за тигром, а облака следуют за драконом, и существует несказанное число экспертов. В области медицины этого даосиста можно назвать святым, так что он, естественно, не может быть обычным. Иначе почему бы отец организовал помолвку Маленькой Жун с потомком этого человека?»

Мадам Сюй, испытывая некоторое беспокойство, сказала: «На данный момент самое важное -

это этот брачный контракт… Если у того даосиста не очень выдающееся происхождение, если он не кто-то важный, то необязательно быть чересчур осторожными».

У Сюй Шицзи был холодный вид: «Дадим этому молодому даосисту проснуться».

Голос Мадам Сюй стал еще тише, настолько, что придется начать вслушиваться, чтобы расслышать его: «Тот маленький даосист не похож на кого-то, кто уйдет ради случайной выгоды. Если он продолжит тревожить нас, то что тогда? Во время открытия Мавзолея Книг в следующем году южные секты определенно отправят дипломатическую миссию. Я боюсь, что в это время они формально отправятся в Имперский Двор для предложения. Мы не можем допустить, чтобы что-то пошло не так».

Сюй Шицзи прищурился, как свирепый тигр, планировавший отправиться спать: «Тогда мы просто сожжем его в пепел и бросим в Реку Ло».

Через несколько дней наступит сезон дождей, и уровень воды в Реке Ло поднимется. Будь это кости или пепел, они быстро исчезнут, если бросить их в Реку Ло.

http://tl.rulate.ru/book/1222/24045